

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 865012

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B
Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVII

Buenos Aires, martes, 12 de octubre de 1965

Буэнос Айрес, вторник 12 октября 1965 года № 820

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

278. ЭКСТРЕННЫЙ ПЛЕНУМ ЦК, ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА И НАЗНАЧЕНИЕ НА 29-е МАРТА 1966 г. XXIII СЪЕЗДА ПАРТИИ. — НОВЫЙ ПРОЦЕСС “ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ” В РИГЕ. — ЗАГАДОЧНАЯ СМЕРТЬ ПЕРВОГО ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО ЗАГОТОВКАМ Б. В. САВЕЛЬЕВА ГИБЕЛЬ ПОД АВТОМАШИНОЙ ФУТБОЛИСТА Ю. СЕВИДОВА СТАРОГО АКАДЕМИКА ДМИТРИЯ ИВАНОВИЧА РЯБЧИКОВА И СМЕРТЬ ЗАМ. РЕДАКТОРА “ПРАВДЫ” А. Н. РЕМЕЗОВА. — ХИРОТОНИЯ СТУДЕНТА ДУХ. АКАДЕМИИ АРХИМАНДРИТА МЕЛЬХИСЕДЕКА (ЛЕБЕДЕВА) ВО ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКОГО И ВЕЛИКОУСТЮЖСКОГО И КОНЧИНА МОЕГО НЕЗАБВЕННОГО СОУЗНИКА МИТР. СИМФЕРОПОЛЬСКОГО И КРЫМСКОГО ГУРИЯ (ЕГОРОВА).

Без всяких приготовлений в печати был созван 27 сентября длившийся три дня Пленум ЦК. Причиной его созыва считая резкий рост партийных раздоров на самой верхушке и необходимость найти какие-то новые поражающие воображение народа выходы из уже нескрываемого кризиса не только продовольственного, но и промышленного. Первый как будто разрешается спешными закупками зерна повсюду, где можно приобрести, но второй выражается не только в невыполнении планов, но и в резком ухудшении качества продукции. Одежда, обувь, всякие стиральные машины, телевизоры, холодильники выпускаются столь плохого качества, что население отказывается их приобретать. От хлеба или молока не откажешься, если выпечкой первого недоволен, а второе разбавлено водой, но стиральную машину, рвущую скудный запас белья, портящийся постоянно телевизор можно не покупать, стирая вручную по-старинке и слушая радио вместо испорченного телевизора. Поэтому много негодной продукции заваливают склады, а население ропщет на качество выпускаемых товаров.

Пленум был созван с присутствием председателей Союзных Республик и председателей Верховных Советов, которые, попав на эти посты, как и многие первые секретари Обкомов, уже после свержения Хрущева, не входят в состав ЦК, избранный на прошлом XXII съезде, но, разумеется, без права голоса, который имеют их снятые с постов, но оставшиеся в ЦК до нового съезда предшественники.

Съезд начал работу с заслушания и одобрения доклада А. Н. Косыгина, предложившего полностью ликвидировать Хрущевскую перестройку промышленности: заменить выдуманные им Государственные Комитеты прежними министерствами, им в 1957 году упраздненными, ликвидировать созданные им 108 республиканских и областных совнархозов и учрежденный 13 марта 1963 г. Высший Совнархоз СССР, руководивший 10 Государственными Комитетами. При этой централизации управления промышленностью одновременно предоставляются широкие права директорам промышленных предприятий в области планирования своей продукции на основе давно забытого в СССР, но теперь пропагандируемого проф. Харьковского университета политэкономии Евсеем Моисеевичем Либерманом принципа рентабельности.

Статья 277-я А. Ростова до сих не доставлена Редакции, хотя и была отправлена А. Ростовым своевременно и заказным письмом. Как только она будет получена и сведения, помещенные в ней к тому времени не устарели, она будет помещена вне очереди.

РЕДАКЦИЯ

Затем состоялся доклад Л. И. Брежнев о политическом положении и созыве XXIII съезда партии. Он обещал широкую помощь Вьетконгу, призывал Пекин к единству с СССР, хотя признал неудачу попыток примирения, предпринимаемых всегда только Москвой, но отвергаемых Пекином; констатировал ухудшение отношений с Соед. Штатами и поддерживающей их Великобританией, плохие отношения с Германией и улучшение отношений с Францией. Во внутренней политике признал плохой урожай по метеорологическим причинам (но не по вине своей и прочих свергателей Хрущева) и закончил сообщением о предстоящем созыве на 29-е марта 1966 года XXIII съезда КПСС. Пленум ЦК формально исключил из секретарей ЦК отравленного еще в мае в Алма-Ату б. зав. сектором парт. кадров В. Н. Титова и избрал секретарем ЦК по сельскому хозяйству члена ЦК Федора Давыдовича Кулакова, который в 1956-60 годах был министром хлебопродуктов РСФСР, потом первым секретарем Ставропольского Крайкома и после падения Хрущева зав. сектором сельскохозяйственных кадров по РСФСР в секретариате ЦК.

Сразу же после закрытия Пленума ЦК был созван Пленум Верховного Совета СССР для законодательного оформления решений ЦК партии. При этом ТАСС выпустило беззастенчивое сообщение о том, что ЦК предложил Верховному Совету быстро принять выработанные на Пленуме ЦК мероприятия по реорганизации управления промышленностью. Сразу же был выслушан доклад первого зам. председ. совета министров СССР и члена Президиума ЦК К. Т. Мазурова о реорганизации промышленности. Видно, ЦК решил явно подчеркнуть, что “парламент” его простое орудие, ибо в прошлом никогда не появлялось сообщений, что ЦК предписывает Верховному Совету сразу выполнить то, что ему приказано. Этим хотят, верно, поднять авторитет ЦК и показать ничтожество Верховного Совета.

В следующей статье дам подробный разбор изменений в структуре; пока отмечу, что упразднены всякие Гос. Комитеты и Совнархозы. Создается 28 новых министерств: из них 20 новых: 9 союзных и 11 союзно-республиканских, а 8 остальных преобразуются из Госуд. Комитетов. Ликвидирован также Высший Экономический Совет и реорганизован Госплан СССР. Комиссия из 55 депутатов под председательством Мазурова должна сразу же разработать новый устав промышленного предприятия и новые законы, связанные с этой ломкой так еще недавно перестроенного Хрущевым аппарата. Детали читателям сообщу в следующий раз, как и впечатление от текста выступлений, которых еще не имею под рукой.

Отсутствие изменений в составе Президиума ЦК и Секретариата объясняет-

Собственная Его ИМПЕРАТОРСКОГО Высочества Государя Великого Князя Владимира Кирилловича походная канцелярия сообщает:

Его ИМПЕРАТОРСКОМУ Высочеству Государю Великому Князю Владимиру Кирилловичу, после кончины Генерального Штаба Генерал-Майора Алексея Семеновича Олехновича, благоугодно было назначить Генерально-Штаба Генерал-Лейтенанта Алексея Михайловича Юзефовича временно исполняющим должность Заведующего Делами Корпуса ИМПЕРАТОРСКИХ Армии и Флота.

Состоящим для поручений при Генерал-Лейтенанте Юзефовиче Его ИМПЕРАТОРСКОЕ Высочество назначил Гвардии Капитана Глеба Алексеевича фон Бензема.

Тем же Приказом, Его ИМПЕРАТОРСКОЕ Высочество повелел числить на лицо имя покойного Генерал-Майора Олехновича в списках Шефского Ея ИМПЕРАТОРСКОГО Высочества Великой Княжны Марии Владимировны Округа во Франции.

Начальник Канцелярии Николай ВУИЧ

С.-Бряк. 5 сентября 1965 г.

ся достигнутым пока компромиссом: отложить новые опасные для прочности режима перемещения в олигархии до съезда, который выберет новый ЦК; закулисная борьба развернется вокруг выборов делегатов на XXIII съезд, которые начнутся вскоре после Нового года.

Несмотря на всевозможные амнистии толки о либерализации, продолжают розыски всяких власовцев, коллаборантов и прочих “изменников родины”. Так, 11-го октября в Риге начинается показательный процесс, на котором фигурируют лишь три “преступника”, ибо главные подсудимые за пределами досягаемости и судятся заочно: бывший при оккупации начальник Резекненского уезда майор полиции Альберт Эйхлис, которого отказалось выдать германское правительство, начальник второго участка полиции Болеслав Майсковиц, которого не выдают Соед. Штаты, командующий командой по расстрелу советских шпионов и террористов — партизан капитан полиции Гаральд Пунтулис, получивший право убежища в Канаде. Отсюда советские читатели увидят, что ни один из прежних союзников СССР в прошлую войну теперь не выдает на расправу врагов коммунизма.

На скамье подсудимых будут фигурировать только три человека: помощник начальника тюрьмы Петерис Вайчук, старший полицейский Язеп Басанкович и полицейский Янис Красковскис, которые приводили в исполнение смертные приговоры над партизанами. Им предстоит смертная казнь, ибо через 21-24 года они обвиняются в соучастии в убийстве всех погибших в период оккупации двух тысяч евреев и 13 тысяч партизан, террористов и шпионов. После столь длительного периода времени трудно подбавить свидетелей убийств, которые производились при столкновениях с партизанами, как и казней, имевших место в тюрьме, а тем более расправ над евреями, которые производились обычно немецкими “зондеркомандо” без всякого соучастия вспомогательной полиции, к которой принадлежали, повидимому, все трое подсудимых. Но интересно отметить, что такие процессы все еще продолжают, несмотря на малое правдоподобие всяких свидетельских показаний по истечении столь долгого срока со дня совершения инкриминируемого деяния.

При наличии неудовлетворительного хода хлебозаготовок, несмотря на всякие ежедневные печатаемые рапорты о выполнении правительственных планов заготовок, производит странное впечатление сообщение о “скоростной смерти при исполнении служебных обязанностей” первого заместителя председателя Гос. Комитета по заготовкам по СССР Бориса Васильевича Савельева, которому было 62 года. Он был правой

рукой председателя этого Комитета Леонида Романовича Корнийца и постоянно разъезжал по стране, подстегивая виновных в слабом выполнении плана заготовок. Вступил в партию в 1926 г. в возрасте 24-х лет Савельев работал участковым агрономом, принимал участие в коллективизации и раскулачивании, но пошел в гору в период ежовщины, открывший столько вакансий среди руководящих кадров партии. Савельев оказался замест. комиссара земледелия РСФСР, а после войны — замест. министра земледелия СССР, потом стал заместителем председателя Госплана СССР и столь недолго существовавшей Госэкономкомиссии. В сообщении об его смерти поражают три необычных обстоятельства, которые я уже наблюдал при аналогичных случаях:

1. Смерть последовала 18-го сентября, а сообщение и некролог в “Правде” появился только 21-го. Между тем, умри он на самой далекой окраине, хоть на китайской или афганской границе, сообщение об этом по телеграфу пришло бы в Москву в тот же день.

2. Некролог не называет места смерти и, несмотря на занимаемый им высокий пост, не дано никаких подробностей. Тело для прощания выставлено было в клубе этого Гос. Комитета на “Чистых прудах” в 11 часов утра 21-го, а похороны на Новодевичьем кладбище в тот же день в 17 часов. Где же был труп целых три дня?

3. О немилости говорить не приходится: некролог подписали Брежнев, Косыгин, Микоян, Подгорный, Полянский (все члены Президиума ЦК), министры Игнатов, Новиков, Ломако, вышеупомянутый Ф. Д. Кулаков, начальник покойного Л. Р. Корнеев, затем ряд других министров и председ. Гос. Комитетов. Поэтому надо думать, что он умер на посту, находясь в почете, а скромные его похороны объясняются желанием избежать распросов об обстоятельствах смерти. В печати не говорится о митинге в клубе или на его могиле, несмотря на “высокие подписи” под некрологом.

В тот же день “трагически погиб”, по словам печати, в Москве член-корреспондент Академии Наук по аналитической химии, родившийся в 1904 году и член партии с 1925 г., лауреат Государственной (так называют выданные при Сталине “сталлинские”) премии Дмитрий Иванович Рябчиков. “Трагизм” его смерти разоблачила иностранная коммунистическая печать, которая в отличие от московской, сообщила, что академик Рябчиков, специалиста в области создания и усовершенствования атомного оружия и любимого сотрудника покойного академика Курчатова, вечером 18-го сентября раздавил на улице автомобиль, который вел его владелец, знаменитый спортсмен по футболу Юрий Севидов, известный своим по-

ездками за границу в составе сборной команды СССР на международных состязаниях по футболу. Рябчиков погиб при переходе улицы, а виновник его гибели футболист команды "Спартак" Севидов был тут же арестован и будет отдан под суд по обвинению в неосторожной езде, повлекшей смерть партийного ученого, специалиста по атому. В СССР отвечают суровым наказанием в зависимости от личности погибшего. Один немецкий дипломат поцелует, как в позапрошлом году по пути на аэродром ему советский шофер показал место на шоссе, где "вчера раздавили немца". Дипломат возразил, что он сегодня утром был в посольстве и там ничего неизвестно о гибели немца при автокатастрофе. На это шофер с умышленной улыбкой ответил западно-германскому дипломату: "Так ведь это не ваш немец а наш демократический (то есть из германской "демократической республики" Ульбрихта); так за него шоферу ничего не будет!" Он потом пояснил, что будь это "настоящий" немец, то есть из Германской Федеративной Республики, так шофер сразу был бы арестован и "неприятностей было бы много".

26-го сентября умер в возрасте 35 лет зам. директора "Правды" Александр Николаевич Ремезов, работавший в ЦК комсомола с 1954 года, в прошлом он был ответственным секретарем органа комсомола "Смена", а затем "Крокодила".

Как всегда, с большим, не от меня зависящим, опозданием, узнал о хиротонии в Троице-Сергиевой Лавре 17-го июня с. г. архимандрита Мельхиседека, перешедшего весной на 4-й курс Московской Духовной Академии. Бывали случаи хиротонии лиц, покинувших курс Духовной Академии, как епископ Боголеп Анцух, но ни разу студент, которому еще предстоит год учения в Академии, не становился на студенческой скамье епископом. Это объясняет особенностями его биографии. Василий Михайлович Лебедев родился 26-го января 1926 года и 20-ти лет поступил в Московскую Духовную семинарию. В 1950 году он окончил курс, женился, был рукоположен в священники и 11 лет был сельским пастырем в Московской епархии, в январе 1961 года назначен благочинным и настоятелем собора в гор. Орехово-Зуеве—крупном подмосковном промышленном центре. Но тут его постигло несчастье, на которое намекает в слове на его наречении митрополит Никодим: "Ты с юных лет принял священство и полтора десятилетия подвизался в сане пресвитера. В жизни своей ты изведал и радости и скорби и бури житейские, но триединый Бог наш привел тебя к подножью жертвенника Своего и, восприняв образ ангельский, нашел ты душевный покой".

О драме о. Василия мне довелось узнать из частного источника: на 13-й год супружества и священства его покинула любимая им жена и о. Василий, настоятель собора в Орехово-Зуеве впал в глубокое отчаяние. Однако, вера спасла его и указала ему путь: он пожелал поступить в Духовную Академию, от которой после семинарии отказался, решившись из любви к встреченной им девушке вступить на путь женатого приходского священника. Как часто в смерти жены многие святители наши видели указание вступить на путь монашества, так о. Василий измену жены счел указанием, что этим горем Господь указывает ему путь монашества. Он оставляет приход и благочиние, поступает в Духовную Академию, всецело в единении отдается богословским наукам и при весенних экзаменах становится первым по успехам студентом. Там он проходит еще два курса и весной с. г. переходит на последний 4-й курс. Но Патриарх по совету митрополита Никодима избирает его для занятия вдовствующей Вологодской епископской кафедры.

В речи на своем наречении новоназначенный епископ сказал: "Исповедую немощь мою, что в годы пастырского служения я нередко изнемогал в скорбные дни моей личной жизни, но Господь вел меня Своими неисповедимыми путями, то смиряя, то возвышая..." Еще на первом курсе покинутый неверною супругою батюшка принял постриг с именем Мельхиседека и через два года призван к епископскому служению.

Прочитав сообщение о кончине 12-го июля в Симферополе митрополита Гурья Симферопольского и Крымского, пе-

ренуюсь мысленно за 34 года назад и поведаю некоторые воспоминания, которые могу предать печати лишь теперь, когда я, последний оставшийся в живых, никому ими уже не смогу повредить. Читатели помнят из прежних моих статей биографию почившего архимандрита и не стану поэтому ее снова повторять, а попытаюсь передать мои о нем впечатления.

Еще научным работником в Ленинграде, я знал, что весной 1929 года раскрыто потаенное религиозно-философское общество "Воскресение" под председательством философа Александра Александровича Мейера и что среди арестованных находится постоянный посетитель потаенных заседаний этого общества архимандрит Александров-Невский Лавры о. Гурий Егоров, брат известного проповедника и неромонаха той же Лавры Льва Егорова. Летом мы узнали что Ал. Ал. Мейер и архитектор Ксения Анатольевна Половцева приговорены к 10 годам концлагеря, о. Гурий и некоторые другие к пяти, а большинство к трем годам и все отправлены этапом на Соловки.

В феврале следующего 1930 года был арестован и я по "делу Академии Наук" и после годичного предварительного заключения прибыл в феврале 1931 года этапом на Лей-Губу на лесоразработки на берегу замерзшего Выгозера. Там-то я впервые лично познакомился с молодым 40-летним архимандритом Гурнем, который работал кассиром в Финчасти Управления Карело-Мурманских лагерей. Он жил с другими работниками Финчасти в отдельном бараче за проволочкой, отделявшей лагерь от соседних лесов. Мы быстро подружились, но через полторы недели меня перевели на командировку Май-Губа в 5-ти километрах отсюда. На первое мая мы были освобождены от работ и я выдумал себе "командировку" на Лей-Губу, чтоб повидать друзей. Выйдя из концлагеря в лес, я встретил о. Гурня, который возвращался из Май-Губы к себе на Лей-Губу. Мы не торопясь, прошли вместе 5 километров прекрасным лесом и общуждали вместе не только нас сближавшие церковно-политические проблемы, но и разделявший нас вопрос о пресловутой декларации митрополита Сергия. Я не скрыл от него, что отошел от официальной Церкви и стою на стороне неподчинившегося ему митрополита Иосифа (Петровых). О. Гурий защищал свою точку зрения: раз глава Церкви идет на соглашение с безбожной властью, то любой архимандрит должен во имя единства Церкви ему подчиняться. Если митрополит поступает неправильно, то грех лежит на нем одном, а не на подчиненном ему духовенстве. Не буду сейчас приводить всех наших аргументов, но укажу, что его глубоко потрясли неудачи Белого движения, признания советского правительства всеми западными правительствами и неудачи всех антисоветских восстаний. Поэтому он находил, что Церковь должна искать своего сохранения на пути компромисса и соглашения с безбожной властью, чтоб таким путем дожить до ее свержения теми или иными силами. По приходе на Лей-Губу он пригласил меня обедать с товарищами по работе финчасти. Они были "сухопайщиками", т. е. не пользовались общим столом заключенных, которых обкрадывала низшая лагерная администрация, а получали в "сухом виде" продукты, которые полагались заключенным и, прикупая по соседним деревням масло, мясо, молоко, яйца, сами себе готовили более обильный стол на 14 человек, так что смогли накормить пятнадцатого — меня, приглашенного в гости.

Прошло шесть недель и моя старуха-мать получила со мной свидание на три часа в присутствии конвоя. Ей дали пропуск и велели ехать на лагерную командировку, где я в то время находился. Мама поехала на указанный ей полустанок Мурманской железной дороги "Шавань" и сошла с ушедшего через минуту поезда. Была яркая белая ночь приполярной зоны, но она с привезенными мне съестными припасами, теплыми к будущей зиме вещами общим весом в два пуда оказалась в беспомощном положении. До концлагеря надо было пройти лесом 4 километра по узкой лесной тропинке. К маме подошли двое мужчин, сошедших на полустанке из другого вагона. Они сказали, что заключенные не имеют права разговаривать с вольными, но они разъездные кассиры, которые отбыли уже больше половины срока, а потому им на-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПОХИЩЕНИЕ ГЕНЕРАЛА КУТЕПОВА

Нам пишут из Мюнхена:

Впервые, через 35 лет после совершенного ими преступления, большевики признались в том, что бесследно исчезнувший в Париже 26-го января 1930 года председатель Русского Обще-Воинского Союза генерал А. П. Кутепов был ими "арестован". Попутно, большевики признали свою причастность к исчезновению других, не названных ими по имени, русских противников коммунизма.

Эти признания содержатся в статье советского генерал-полковника авиации Н. Шиманова, появившейся в московской "Красной звезде". Статья, озаглавленная: "Мои дополнения к роману", содержит отзыв Шиманова о выпущенной московским Воениздатом книге Льва Никулина: "Мертвая зыбь".

Книга Никулина, названная "хроникой-романом", появилась сначала, в июне и в июле с. г., в журнале "Москва", а недавно была напечатана отдельным изданием. Она содержит советскую версию истории "Треста" — тайной Монархической Организации Центра России, в историю, в 1923-1927 г. г., проникли советские агенты и провокаторы. Проведение Никулина — одно из звеньев той кампании по возведению чекистов, которая, в последнее время, усиленно ведется в Советском Союзе. В части, касающейся русских эмигрантов их борьбы с большевиками, книга содержит много неточностей, ошибок и искажений. Кроме того, она, в соответствии с прежней советской версией дела "Треста", но в полном несоответствии с истиной, отрицает провокационную роль, сыгранную, в тайной антикоммунистической монархической организации, советским агентом Опперпутом, и изображает его савинковцем, превратившимся в монархиста.

В отзыве Н. Шиманова о книге Никулина есть одно непонятное противоречие. По мнению Шиманова, "большой заслугой автора является и то, что он восстановил в памяти народа забытые, ранее оклеветанные бандой Берия имена честных и преданных родине чекистов, как А. Х. Артузов, А. А. Якушев, Р. А. Пиляев, С. В. Пузицкий", а в заключительной части той же статьи уличает Никулина в "припудривании" Якушева и считает, что "уж очень просто и легко ои, матерый монархист и контрреволюционер, признающий в жизни только деньги и деньги, становится убежденным работником контрразведки".

Особенным недостатком книги Никулина Шиманов считает то, что в ней "о некоторых оклеветанных и погибших, потом реабилитированных товарищах сказано слишком мало", в частности "отвечено только две строчки организатору поимки Б. Савинкова, чекисту Пузицкому".

Упоминание Пузицкого приводит Шиманов к признанию участия большевиков в трагической судьбе генерала А. П. Кутепова.

"Комиссар государственной безопасности 2-го ранга Сергей Васильевич Пузицкий — сказано в статье Шиманова — был участником Гражданской войны, твердым большевиком-ленинцем, воспитанником Ф. Э. Дзержинского. Он участвовал не только в поимке бандита Савинкова и в разгроме контрреволю-

цельство доверяет без конвоя развозить денежные суммы по различным лагерным пунктам. При этом осторожно спросил: к кому мама едет? Узнав, что я — ее сын, они стали ей меня расхваливать, говорили, как я у них на первое мая обедал, что очень порадовало маму, не представлявшую себе, что у меня такие славные друзья. Они говорили о многих заключенных, которых мама знала среди моих односельцев. Говорили, что я бодро переносил заключения и многих других подбадриваю. Затем один повыше ростом спросил: "Как вы думаете, кто мы такие?" Мама затруднилась ответить, видя эти две фигуры в вожанках и болотных сапогах, которые им выдали для разъездов. "Вы в Ленинграде не слыхали в Лавре имя Гурья?" — "Как же, хотя живу далеко и в Лавре не бываю, но знаю, что там два монашествующих брата по крови:

ционной монархической организации "Трест", но и блестяще провел операцию по аресту Кутепова и ряда других белогвардейских организаторов и вдохновителей иностранной военной интервенции и Гражданской войны".

Таким образом то, в чем русские эмигранты никогда не сомневались — участие большевиков в похищении генералов Кутепова и Миллера и в некоторых других террористических актах против русских зарубежных противников коммунизма — ныне подтверждено самими большевиками.

Е. ПЕТРОВ - СКИТАЛЕЦ

Нам пишут из Вашингтона:

В возрасте 60 лет здесь скоростно скончался русский эмигрантский публицист и политический деятель Евгений Степанович Степ, писавший под псевдонимом Е. Петрова-Скиталеца.

Покойный приобрел довольно значительную известность не только в русской эмиграции, но и в иностранных кругах, интересующихся положением России, когда им была написана и издана на английском языке в Соединенных Штатах книга: "Кронштадтский Тезис".

Одновременно им была основана Кронштадтская группа, провозгласившая своим лозунгом "советскую власть без коммунистов" и высказывавшаяся за равноправие всех населяющих Россию народностей. Программа этой группы вызвала полемику в русской зарубежной печати и подверглась, в некоторых случаях, резкой критике и осуждению. В то же время она продолжала привлекать внимание некоторых иностранцев, сочувствовавших предложенному Е. Петровым-Скитальцем разрешению национального вопроса в России и видевших в программе Кронштадтской группы переходную ступень от коммунистической диктатуры к другому политическому и общественному строю.

Незадолго до своей смерти Е. Петров-Скиталец, при поддержке своих единомышленников, приступил к изданию органа Кронштадтской группы — бюллетеня "За Вашу и Нашу Свободу", выходящего в Канаде.

"ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ" В НЬЮ ЙОРКЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

Очередной День Непримиримости будет отмечен в этом году в Нью Йорке в годовщину захвата власти в России большевиками, 7-го ноября, большим собранием и патриотическим концертом. Собрание и концерт устраиваются Ассоциацией Св. Георгия под председательством князя С. С. Белосельского-Белозерского. В сообщении о предстоящем ознаменовании Дня Непримиримости он написал, что Ассоциация состоит из "ветеранов войн и восстаний против большевиков и из уцелевших жертв советского террора". Собрание, по словам председателя Ассоциации, "пройдет под флагом духовного единения российской эмиграции с американским народом, сыны которого как раз теперь проливают кровь в борьбе с коммунистами во Вьетнаме".

Докладчиками в этом собрании будут проф. Н. И. Ульянов и главный редактор распространяемого во всем мире и выходящего на очень многих языках журнала "Ридерс Дайжест" Юджин Лайонс, автор книги о "тайных союзниках свободного мира — народах России".

В концерте примут участие: русский хор под управлением Б. Ледковского, американский оркестр и выступающие на американских сценах русские певцы во главе со знаменитым тенором Николаем Геддой.

Лев постарше и Гурий младший". "Так вот я и есть этот Гурий, срок мой идет с 1929 года, брат мой архимандрит Лев находится в ссылке в Средней Азии. Я же здесь работаю кассиром с этим моим напарником, отцом протоиереем Алексеем Ветвицким из Полтавы". Надо заметить, что оба они сразу взяли машины узлы и несли всю дорогу, а мама шла налегке с пустыми руками, бодро шагая в предвкушении встречи с сыном рядом с обоним отцами, которые были на четверть века ее моложе.

"Вам легко запомнить мое имя: Гурий; оно редко и малозвестно". — "Нет, ответила моя старушка, мне довелось в прошлом жить в Казани и я всегда ходила в кафедральный собор, где до революции почивали его мощи; много я у тех святых мощей молилась". "Вот и хорошо: молитесь всегда этому вашему покровителю и он вас, теперь лишив-

Г. Месняев

БЕЗ МАСКИ

И раньше, на страницах русской эмигрантской печати встречалось имя Б. Бучинского. Трудно, за давностью лет, точно вспомнить, о чем он писал, но всякий раз, как помнится, писания эти всегда оставляли крайне неприятный осадок, и рождало чувство обиды и раздражения. Во всех этих писаниях был какой-то неприятный, трудно определяемый и трудно уловимый привкус.

Недавно же, на гостеприимных страницах «НРС», Б. Бучинский поместил, если можно так сказать, свою программную статью «Эмиграция и Россия», в которой он достаточно ясно приоткрыл свое лицо и довольно откровенно показал, где зарыта собака.

Начал он свою статью некоторым восхвалением эмиграции, которая, де, «с честью выдержала тягостное испытание и не только не погибла физически и морально, но своим честным трудом и способностями приобрела уважение хозяев страны всего расселения».

Однако, восхваления эти скоро целиком сводятся на нет. Б. Бучинский полагает, что самая идейная основа эмиграции, те принципы, которые ее создали и которые до сих пор определяют идейное ее содержание — были ошибочны и ложны.

Эмиграция, по мысли Б. Бучинского, не захотела разделить тяжелую судьбу

шейся находящегося в заключении сына, никогда не оставит. Вот и сейчас в эту светлую полярную ночь святитель с неба увидел, что вы одна сошли с поезда на глухом полустанке, видел, что вам не пронести вашей ноши до лагеря. Поэтому он меня, своего смиренного земного послушника, нареченного в монашестве его святым именем, послал помочь вам донести через лес вашу ношу! Молитесь ему всегда и он вас не оставит. Я полюбил вашего сына, молюсь за него нашему небесному покровителю и верю, что вы доживете до того радостного дня, когда он выйдет на волю и, если в родной нам город не вернется, то поселится с вами где-либо в глухой провинции! Мама была глубоко тронута этой встречей и передала эту беседу не только мне, но и всем знакомым по возвращении в Ленинград.

Сам архимандрит любил вспоминать свою Лавру, свою паству и был в лагере духовником многих научных работников, раскинутых по лагерным пунктам Урос-Озера, Сегежи, Лей-Губы, Май-Губы, Надвоицы, Шавани, Маткожи; мном он не был, ибо исповедывался я у не признававших декларацию пастьерей. Из них назову давно почивших в лагерях и ссылках архиепископа Серафима Угличского (его устроенную мной встречу с архимандритом Гурием можете найти во втором томе труда прот. М. Польского «Новые мученики Российские» на стр. 15), епископов Виктора Вятского и Иллариона Смоленского и многих верных пастьерей, потом положивших начало потаенной нашей и поныне живущей Церкви. Архимандрит Гурий после концлагеря пребывал в ссылке в Средней Азии, вернулся из Ташкента после войны восстанавливать Троице-Сергиеву Лавру, был ее настоятелем, хиротонисан в 1946 году, был епископом Ташкентским, архиепископом Саратовским, Черниговским, Днепропетровским, митрополитом Минским, Ленинградским и послан доживать свои дни в Симферополь, где и преставился после многострадальной жизни. Как рад он был в сентябре 1960 г. сказать в Ленинграде ожидавшей своего нового митрополита пастве о том, что на самолете, открыв Евангелие нашел то место, где говорится, как «Иисус вернулся в город, где был воспитан» (Луки гл. 4, ст. 16); но там он не нашел прежнего духа отстаивания Истины, а угодничество перед советско-партийной местной верхушкой. Через 11 месяцев его сменил приспособляющийся митрополит Пимен, затем Никодим. Гурий же поехал в теплый и мирный Симферополь с возможностью проводить лето на побережье Крыма. Там и погребен митрополит 15-го июля. Да примет Господь этого моего в заключении обретенного друга в Свои вечные небесные обители!

Алексей Ростов

русского народа, тем самым изменила ему ради «спокойного пребывания в условиях жизни европейской демократии».

Правда, такое мнение Б. Бучинский не приписывает себе, а оставшимся в России нашим «родственникам, братьям и сестрам». Он полагает, что спор о том, кто был прав: покинувшие Россию, или в ней оставшиеся — разрешит беспристрастная история. Однако, из дальнейшего изложения явствует, что Б. Бучинский согласен с воображаемыми им «братьями и сестрами». Заметим кстати, что эти самые братья и сестры, оставшиеся в России, в своем большинстве не только не осуждали и не осуждают эмиграцию, а наоборот, ее понимали, ей всегда сочувствовали и разделяли ее устремления. Доказательство крайне простое: как только немцы открыли двери из СССР на Запад, как в эти двери неудержимо хлынули тысячи людей, познавших на своем опыте сущность советчины. Те, которые пережили все это, те, которые, на своей собственной шкуре, испытали прелесть советского режима — безусловно подтвердят это. Подтвердят они и то, что бежавшие из советской тюрьмы во время Второй мировой войны, не рассчитывали, да и не могли думать о «спокойном пребывании в условиях жизни европейской демократии», и что на такие условия в те времена не было даже и намека, а бежали они с ненавистью и отвращением, отряхая свой прах от оскверненной русской земли.

Из повести В. Тарсиса «Палата № 7», мы знаем, что и теперь, если бы на самое короткое время открылись бы тюремные ворота СССР, то на Запад вновь ринулась бы масса ненавистников советского строя. В своем большинстве русский народ и презирает и ненавидит советскую власть.

Этого не хочет знать Б. Бучинский. Он считает, что бороться с советской властью вовсе не следовало и что генералы Алексеев, Корнилов и Деникин, подняв в свое время оружие против большевиков, поправив свободу и честь России, — совершили историческую ошибку.

«Если бы эти предводители Добровольческой армии обладали даром провидения, — пишет Б. Бучинский, — и могли бы знать, что презираемая ими тогда Красная армия окажется не только не менее русской, чем они сами, но сумеет спасти Россию (читайте советскую власть Г. М.) в 1945 году, нанеся немецким захватчикам тягчайшее поражение, — то едва ли решились бы они, эти предводители, продолжать братоубийственную войну».

Этим словами сказано все с предельной ясностью. Маска объективности, которую надел на себя Б. Бучинский, восхваляя эмиграцию — оказывается больше не нужной. Тот неприятный привкус, который всегда имелся в его писаниях, делается ясным: это привкус недвусмысленного советского патриотизма.

В самом деле, если не нужна была в 1917 году «братоубийственная война» и если Красная армия оказалась более русской, чем воины Белых войск, защищавших русскую честь, то, естественно, и русская эмиграция не имеет никакой цены и никакого оправдания своего бытия. Ей, конечно, по концепции Б. Бучинского, следует отправиться домой и разделить со своим народом не только

его тяжелые испытания, но и славу непобедимой Красной армии.

«Стоит упомянуть только, — восторженно пишет Б. Бучинский, — о превращении земледельческой отсталой России в страну индустриальную, занявшую второе место (?) после Америки, о ликвидации неграмотности (еще в 1914 году в России было свыше 60% неграмотных) и, наконец, о победе в тягчайшем военном испытании, когда-либо выпавшем на долю народа, в течение всей его тысячелетней истории».

Действительно, стоит только упомянуть обо всем этом, чтобы на нас пахнуло зловонными запахами дешевой советской пропаганды и для того, чтобы понять, с кем мы имеем дело в лице автора возмутительной статьи «Эмиграция и Россия».

Конечно, нет никакого смысла опровергать советские пропагандные трюки, которыми широко пользуется Б. Бучинский. Они опровергнуты самой жизнью, тем самым безвыходным тупиком, в который завели русский народ коммунисты.

«Начало XX века в России, — писал С. П. Мельгунов («Два отрывка» в книге «На темы русские и общие». Нью-Йорк, 1965) — ознаменовалось таким колоссальным ростом промышленности, что после войны (первой европейской) индустриализация нашей страны достигла бы огромных размеров. В этом также нет сомнений — это говорит путем цифр статистика. В таком же масштабе и шли социальные завоевания рабочего класса. Развитие русской кооперации в деревне уже перед войной 1914 года превзошло то, что знает Западная Европа...»

«Утверждают, — пишет дальше С. П. Мельгунов, — что теперь в России достигнута грамотность (очень относительная). По плану Гос. Думы, разработанному в 1908 году, эта грамотность должна была получиться в 1922 г., т. е. фактически опоздание ровно на четверть столетия».

Все, что пишет С. П. Мельгунов, всем хорошо известно, все это бесспорно. Известно это, безусловно, и Б. Бучинскому. Однако, он должен говорить иное, должен представлять старую Россию в самом невыгодном и неверном свете.

Никто и не утверждает, что в ней было все хорошо. Было и плохое. Но, какими гигантскими шагами шла Россия к изживанию этого плохого, какие широкие и светлые перспективы открывались перед русским народом накануне войны и революции.

Да, что там и говорить! Повторим лучше слова И. А. Бунина, который в 1919 году писал: «Наши дети, внуки не будут в состоянии даже представить себе ту Россию, в которой мы когда-то (то есть вчера) жили, которую мы не ценили, не понимали, — всю эту мощь, сложность, богатство, счастье...»

В свете этой исторической реальности, смешны и жалки восторги г. Бучинского по поводу успехов советской индустриализации, по поводу ликвидации неграмотности и по поводу всех других «достижений» советского строя, приведших русский народ в состояние самой жалкой и стыдной нищеты.

«Хваленая индустриализация построенная на гробах миллионов погибших — не она спасла Россию во время послед-

Д О К Т О Р
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
п р и н и м а е т
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 САРТАЛ
Новый телефон 701-8413

него нашествия немцев. Насильственная коллективизация деревни привела к обнищанию населения и снова к миллионным жертвам». «Экономическое положение народа отвратительно до последнего времени при режиме, которым народ приносится в жертву государству», — справедливо утверждает С. П. Мельгунов. Так, в действительности, выходящая «крупные достижения» советской власти, о которых говорит Б. Бучинский.

Стремись всячески умалить прошедшее величие России и свести это величие к мелкому и пошлому, он жало своей лицемерной критики обращает в сторону старой русской армии. Ее он стремится всячески развенчать и унижить.

«Многие эмигранты, — пишет он, — твердо верят в миф, что бывшие главнокомандующие французской армии, маршалы Фош и Жоффр, в своих мемуарах, якобы, заявляли, что если Франция в 1914-18 г. г. не была стерта с лица земли, то этим она обязана России и русской армии. Это утверждение можно встретить только на страницах русской эмигрантской печати. В действительности, ни сами маршалы, ни историки никогда и нигде не высказывали и не подтверждали ничего подобного».

Не смею утверждать, писал или нет французские маршалы о русской армии в этом духе. Думаю, что писали. Русские зарубежные историки едва ли высосали все это из своего пальца. Но ведь дело же не в этом. Пусть и Фош и Жоффр никогда не говорили ничего подобного. Но от этого ведь несомненный и неоспоримый исторический факт спасения Россией Франции, вовсе не исчезает и не умаляется. Спасение русской армией французов в 1914 году и позже — вовсе не миф, как старается представить это Б. Бучинский, а самая сущая и непреложная истина.

Не мифы и выдумки и все другое, что в истории русской армии старается уничтожить г. Бучинский. На самом же деле, в действительности, были и казачские гренадеры, делавшие из своих живых тел мосты для прохода артиллерии через пропасти, был и Архип Осипов, и майор Горталов, и Василий Рябов, и многое другое, что составляло русскую славу, что поддерживало дух в русских войсках и создавало славные русские традиции.

По г. Бучинскому выходит, что этого ничего не было. Все это, — считает он, — расписано и выдуманно, точно так же, как, по его словам, расписан и выдуман ген. Ренненкампфом казак Кузьма Крючков.

Одним словом, русская армия, ее заслуги, ее честь и слава, в понимании г. Бучинского, наполовину выдуманы безграмотными толкователями русской военной истории.

Другое дело Красная армия. В представлении Бучинского, — она, действительно, славна, велика и непобедима. Ее победы (достигнутые, надо сказать, гекатомбами трупов и потоками крови) «по достоинству оценены не только знаками военного дела, но и всем миром». Она, эта победа, — в восторге говорит Б. Бучинский, — «возвела Россию (?) на степень первоклассной мировой державы и вынудила преклоняться перед жертвенностью и дарованиями нашего народа даже самых отвязленных врагов его — немцев».

По-отечески, свысока, пожурился, попеняв и поучив российскую эмиграцию, г. Бучинский призывает ее не считать себя больше «солью земли» и перестать клеветать на русский народ, его ненавидеть.

Совет неплохой, но к эмиграции не имеющий отношения.

Ненависть к коммунистам вовсе не означает ненависть к русскому народу. А что касается клеветы, то таковой не может быть та правда о советском строе, которую десятки лет вещает эмиграция. Клевета заключается в другом: в поношении и шельмовании старой России и в восхвалении советчины со всеми ее «достижениями».

Кем является, снявший маску, автор статьи «Эмиграция и Россия» — не требует пояснений.

Г. Месняев

ОБЪЕДИНЕНИЕ ИНСТИТУТОВ устраивает свой ТРАДИЦИОННЫЙ

ВЕЧЕР

27-го ноября в 21 час в помещении Корпусного Дома (Вижа Бажестер, ул. Сан Мартин № 344).

ОРКЕСТР — ЛОТЕРЕЯ — ДЕШЕВЫЙ БУФЕТ

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 17-го ОКТЯБРЯ с. г. в 16.30 ЧАСОВ
в салоне «Консехо де Мухерес» — Чаркас 1155.

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ

в 3-х отделениях
старинных, классических и новых песен, романсов и танцев

НАШЕЙ РОДИНЫ

Участвуют: Н. М. КАЛИНЯК Л. А. МОКИЕНКО, В. Ф. ТРОФИМОВ, А. Н. МОКИЕНКО, Н. КИРЕЕВ, И. ТКАЛЕНКО и артисты балета из театра Колон: Х. К. МУР и Е. ГЕРРЕРА.

У рояля маэстро: М. ЗОРИН

Билеты: 150 и 100 песо у всех участвующих и по тел. 41-2416 и 797-3042.

РУССКИЕ КНИГИ

Изданные в США — Европе — Южной Америке и других странах.

Книги религиозные. Техническая литература. Словари. Энциклопедии. Русские классики. Биографии. Книги по всем специальностям. Беллетристика. Музыкальная литература. Театр. Спорт. Художественные альбомы. Детские книги. Научная литература. История. Технология. Экономика. Медицина. Юридические пособия.

РУССКИЕ ГРАММОФОННЫЕ ПЛАСТИНКИ

Классич. музыка. Оперы. Песни. Художественно наговоренные пластинки.

Русские православные иконы. Лампадки. Картины. Предметы искусства.

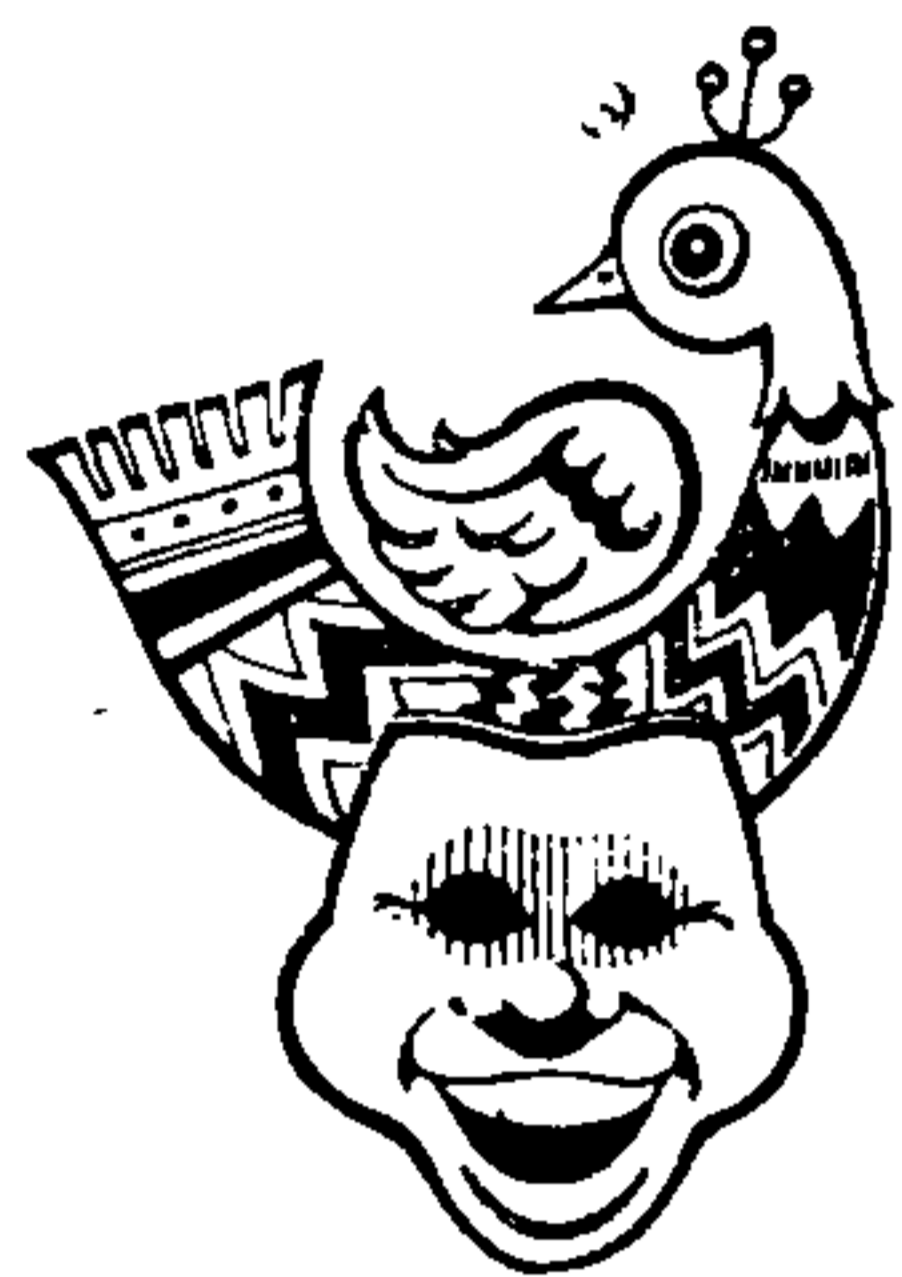
ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ОТКРЫТКИ
VOLGA BOOK & STATIONERY STORE

3456 Broadway, at 141st Street

New York, N. Y. 10031

Tel. AU 3-9063 — U.S.A.

Заказы принимаются из всех городов США и из заграницы, а также Редакцией газеты "Наша Страна".

РУССКИЙ ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ
РТДД

Ставит в воскресенье 21-го ноября 1965 г. в 16 час. в театре КАСАЛЬ де КАТАЛУНЯ ул. Чакабуко 863, Капиталь, сказку:

"САДКО"

в трех актах и шести картинах, переработанную для детей Г. Л. ЛУКИНЫМ.

БИЛЕТЫ: \$ 100 — 200 — 300 песо. Для детей — 50% скидки. Заказы по телефонам: 44-2061 — гг. Баумгартен и Шмитов; 795-1534 — гг. Седлецкий и Зубов; 797-9097 — г. Петровский; у всех членов РТДД и на балу 16 окт. в зале "БЕНЕВОЛЕНЦА".

НЕ ОТКЛАДЫВАЙТЕ С ПОКУПКОЙ БИЛЕТА!

ПОТОМ БИЛЕТОВ МОЖЕТ НЕ БЫТЬ!

С. Л. Войцеховский

Офицер из Москвы

В дверь постучали, настойчиво и громко... Я зажег свет и прислушался... В то тревожное лето — первое лето после войны — этот полуночный стук не слулил ничего доброго.

Я встал и спросил по-немецки:

— Wer ist da?

За дверь ответили по-русски:

— Откройте, товарищ Войцеховский...

К вам советский офицер...

*

Беженский лагерь, где, 15-го июля 1945 года, я услышал это странное сочетание моей фамилии со словом "товарищ", возник в начале мая, самотек. В Форарльберге — этом западном углу австрийских Альп — скопилось к концу войны немало беженцев: русских, венгров, сербов, поляков, галичан. Почти все они надеялись найти убежище в Швейцарии, но швейцарцы не принимали никого, кроме нескольких монахов и священников. Разноязычная толпа, теснившаяся у границы, дождалась появления французских танков.

Проволочные заграждения, сооруженные во время войны швейцарцами и немцами, перерезали долину, которая тянется от австрийского города Фельдкирха к верхнему Рейну. Над краем этой долины стоит вблизи границы невзрачный белый дом — сельская школа деревни Тизис. Лагерь от этой деревни заимствовал свое название.

За школой опускается вглубь долины пологий скат холма. На нем, под конец войны, стояли опустевшие бараки. Их последними обитателями были индусы — военнопленные, завербованные Германией в мусульманский легион. В апреле они, истощенные голодом, побрели по-одиночке в Лихтенштейн. Швейцарцы их пропустили и немедленно выдали англичанам.

В эти бараки, вечером 3-го мая, хлынули беженцы, которые поняли, что на границе им больше надеяться не на что. С ними туда попали и те члены Рус-

ского Комитета в Варшаве, которых утром в тот же день швейцарцы негостеприимно вывели из Лихтенштейна в Австрию.

Когда французы заняли Фельдкирх, в бараки скопилось множество народа — тысячи полторы, а то и больше...

*

Недели две спустя французский губернатор, капитан де Лестранж, предложил этот табор в порядок. Я перебрался из барака в школу, разоренную войной. А. В. Мамонтов туда не переехал. Русские эмигранты, с которыми он проделал путь из Белграда в Вену и оттуда в Тизис, заняли, после исчезновения немецких пограничников, один из домиков их таможенной заставы у лихтенштейнского шлагбаума. Оттуда А. В. Мамонтов стал налаживать хозяйство лагеря. На мою долю, вначале, выпало его устройство.

Французы, вступив в Австрию, запретили населению выходить на улицу после 8-ми часов. В июле это запрещение еще не было отменено. Я был в лагере единственным человеком, имевшим ночной пропуск. Только я мог вызвать ночью врача или скорую помощь. Случалось, что меня будили, но впервые это сделал советский офицер.

Что ему нужно? Я подошел к двери и задал этот вопрос.

— Да вы не бойтесь — раздался ответ — я здесь не один... Со мною здесь француз...

Я спросил по-французски:

— Кто тут?

Неподражаемый арабский акцент рассеял сомнение:

— Здесь унтер-офицер 4-й Марокканской дивизии Магомбет-бен...

Положение изменилось — я повернул ключ в замке. На площадке, за дверью, стоял высокий, широкоплечий офицер, одетый с иголочки. На нем был превосходно сшитый китель с золотыми по-

ОТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ

На последнем заседании Правления и Совета Директоров Представительства Российских Эмигрантов в Америке совместно с Правлением Российского Зарубежного Представительства, состоявшемся 30 августа 1965 года в Доме Свободной России в Нью Йорке, среди прочих, рассматривались следующие главные вопросы:

1. Обращение Представительства к Президенту США Л. Б. Джонсону с декларацией о единодушной поддержке Представительством проявляемой Президентом стойкости в борьбе с коммунизмом в Вьетнаме и о полученной от Государственного Департамента США благодарности за эту поддержку. Постановлено: обратиться через русскую печать в Америке ко всем российским эмигрантским организациям с предложением принять участие в этой поддержке Президента путем отправки ему соответственных письменных заверений.

2. Об обращении Представительства в Комитет Прав Человека при Организации Объединенных Наций с протестом против производимой датским правительством выдачи ищущих в Дании политического убежища беженцев из коммунистических стран коммунистическим правительствам. От названного Комитета получен ответ, сообщающий об отсутствии у Комитета Прав Человека права защищать эти права в случаях, подобных опротестованному нами. Постановлено: признать совершенно необъяснимой цель существования этого Комитета при отсутствии у него права выступать в защиту права политического убежища, предусмотренного постановлением Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций в 1948 году (пункты 13 и 14).

3. О совершившемся переселении 40 семейств (свыше 200 человек) русских эмигрантов из красного Китая в Австралию на тех же исключительно благоприятных условиях, на каких в 1962 г. переселились с помощью Представительства и Американско-Русского Союза Помощи свыше 200 семейств (свыше 2.000 человек): наши эмигранты получили не только въездные визы в Австралию, но и согласие австралийского правительст-

Вышел из печати и поступил в продажу новый роман

Н. НАРОКОВА

автора известного романа

"МНИМЫЕ
ВЕЛИЧИНЫ"
„МОГУ!“

Цена — 4 долл.

С заказами обращаться к издателю Н. Чоловскому:

NICEFORO CHOLOVSKY

Calle Terrada 2984

Buenos Aires — Argentina

и в Редакцию "Нашей Страны".

ДИАБЕТ —
НЕЗДОРОВАЯ ПОЛНОТА
INSTITUTO PRIVADO
DE DIABETES

ВСЕСТОРОННЕЕ ЛЕЧЕНИЕ ПО
НОВЕЙШИМ МЕТОДАМ ВСЕХ
ФОРМ ДИАБЕТА
SAN JUAN 2831 — CAPITAL
Предварительная запись
по телефону 922-7948.

Во избежание затруднений при получении денег в Буэнос Айресе, просим подписную плату — почтовые переводы и чеки — направлять исключительно по адресу:

Tatiana Kirew de Dubrowsky

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires — Argentina

ва принять их на полное содержание впредь до нахождения ими постоянной работы. Постановлено: принять это сообщение к сведению и с благодарностью к тем лицам и учреждениям, которые содействовали столь благополучному решению этого вопроса.

Князь С. С. Белосельский

Председатель

А. В. Руммель

Генеральный Секретарь

гонами, синие рейтузы с красным кантом, отличные сапоги. За его спиной, приземистый марокканец, в тюрбане землистого цвета и французском обмундировании, держал в руках автомат.

Майор — я определил его чин по погонам — вошел в комнату, огляделся, приложил руку к козырьку плоской, советской фуражки и сказал, неестественно и театрально:

— Простите, товарищ Войцеховский, что я вас потревожил ночью, но я к вам прямо из Москвы... Время трудно было рассчитать...

Это было очевидной ложью. Он не выглядел человеком, проделавшим далекий путь. Подчеркнутая вежливость не вязалась с его ночным вторжением. Он был — я заметил — навеселе, но и это ничего не объясняло.

— Почему ты здесь? — спросил я марокканца, сказав "ты", потому, что арабы никому, даже своим французским командирам, не говорили "вы".

Майор меня прервал:

— Потрудитесь при советском офицере говорить по-русски...

Я повторил вопрос по-французски.

— Наш патруль обходил границу — ответил араб — и мы остановили автомобиль, в котором был этот человек... Он сказал, что едет в лагерь... Командир приказал посмотреть, что он будет делать...

— Что же вам нужно? — перешел я на русский язык.

— В вашем лагере находятся Ф-ч и Б-ла... Я должен с ними поговорить...

Он назвал русских эмигрантов, которые тогда, действительно, жили в Тизисе. Ф-ч был фотографом, благодаря войне ушедшим из России, от большевиков. Б-лу война застала, кажется, в Далмации, где он удачно чем-то торговал. В лагере он ведал сапожной мастерской, исполнявшей французские заказы. Мастерская ютилась в кегельбане деревенской гостиницы "Под Львом", на отлете от бараков. Там же, в тесной комнатке, поселились Б-ла и его жена. Майор, очевидно, знал, где их найти, но это еще ничего не объясняло. Надо было заглянуть в его карты.

— Хорошо — ответил я — поговорите с ними, но в моем присутствии... Подождите, я сейчас оденусь...

*

Мы вышли из школы. Ночь была темна, но внизу, в бараках, в неурочный час, светились окна. Кто-то успел поднять тревогу:

— К Войцеховскому приехал советский офицер...

Майор и я шли рядом, молча. Не спуская рук с автомата, за нами двинулся марокканец. Моя жена пожелала разделить опасность, которая — как ей казалось — угрожала мне. Вчетвером мы подошли к большому барaku, где жили Ф-ч и его семья.

Широкий коридор гудел, как потревоженный улей. В Форарльберге французы, слава Богу, никого большевикам не выдали, но были случаи охоты на людей и их увоза. Русский ученый, профессор Ч., чудом избежал этой участи. Сербский офицер, живший рядом с лагерем, был схвачен титовцами и увезен в Югославию. Свежи были рассказы о Лиенце. Волнение было понятно, но оно меня встревожило.

"Убьют майора — мелькнула мысль — лагерь не поздоровится..."

Остановившись на пороге, я повысил голос:

— Прошу немедленно очистить коридор, вернуться в комнаты...

Неохотно, толпа подчинилась. Я подошел к перегородке, за которой жил Ф-ч, проверил, заперта ли дверь, и позвал:

— Господин Ф-ч... В лагерь приехал советский офицер... Он хочет поговорить с вами в моем присутствии...

За перегородкой никто не шелухнулся.

*

Окно той комнаты, где Ф-ч, его жена и сын занимали угол, выходило на лужайку. Узкий ручей отделял ее от густого кустарника и березовой рощи. Пожелай Ф-ч избежать встречи с майором, он мог выпрыгнуть в окно. Надо было выиграть время, чтобы облегчить ему решение. Помогли обитатели барака — в дверях появились любопытные головы, несколько смельчаков вышло в коридор, подошло к майору и ко мне.

БОЛЬШОЙ ВЕСЕННИЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ

БАЛ

16-го октября 1965 г. в 21 ч. в зале «БЕНЕВОЛЕНЦА» (ул. Кангажьо 1352)
— ПРОГРАММА — ЛОТЕРЕЯ — БУФЕТ —
ДВА ПЕРВОКЛАССНЫХ ОРКЕСТРА!

СТАРЫЕ И НОВЫЕ ТАНЦЫ! ВЫБОРЫ КОРОЛЯ БАЛА!
Зал будет декорирован в русском сказочном духе, устроители будут в русских сказочных костюмах.

ВХОД — 300 песо. ЦЕНА СТОЛИКА — 200 песо (от 4-6 мест).

Заказы билетов и столиков по телефонам: 44-2061 — гг. БАУМГАРТЕН и ШМИТОВ; 797-4580 — г. ЛУКИН; 795-1534 — гг. СЕДЛЕЦКИЙ и ЗУБОВ; 797-1180 — г. ШМИТОВ и у всех членов ОРЮР и РТДД.

ВЕЧЕРНИЕ ТУАЛЕТЫ ДЛЯ ДАМ И ТЕМНЫЕ КОСТЮМЫ ДЛЯ КАВАЛЕРОВ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ!
устроивает:

Организация Российских Юных Разведчиков вместе с Русским Театром для Детей.

ЗАПИСЫВАЙТЕСЬ В ЧЛЕНЫ КРЕДИТНОГО КООПЕРАТИВА "XX ВЕК"

утвержденного 25-го февраля 1965 года правительственным декретом № 243. Регистрационный № 5666. Кооператив имеет все права юридического лица. Пай 5000 песо (количество паев не ограничено). Вступительный взнос 500 п.

В задачу деятельности Кооператива входит: взаимопомощь, ссуды членам Кооператива и другие финансовые операции.

Кооператив принимает вклады на сберегательную книжку, на определенный срок и платит 12% годовых.

Канцелярия Кооператива открыта по пятницам от 18 до 20 часов. Адрес: Карлос Кальво 2851, 3-й этаж (Дом Русских Белых), тел. 97-0047.

БАЛ БАЛ

Союз Св. Бл. Вел. Кн. Александра Невского устраивает 13 ноября 1965 г. в залах Швейцарского Клуба (Родригес Пенья 254)

СВОЙ ТРАДИЦИОННЫЙ

КОРПУСНОЙ БАЛ

ПЕРВОКЛАССНЫЙ ОРКЕСТР — БОГАТАЯ ЛОТЕРЕЯ — ОБИЛЬНЫЙ РУССКИЙ БУФЕТ — МНОГО РАЗНЫХ СЮРПРИЗОВ
Запись на столики у г. Б. Островского (Тел. 758-0045) и у всех членов Союза.

ОДРТ

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В воскресенье, 31-го октября с. г., в 16.30 час. в салоне «Консехо де Мухерес» ул. Чаркас 1155 будет представлена

комедия в 5-ти актах И. С. ТУРГЕНЕВА

МЕСЯЦ В ДЕРЕВНЕ

Режиссер: В. Н. ГУЛЕВИЧ
Режиссер-ассистент: Л. В. ГУЛЕВИЧ

Участвуют: Е. Войчешек, Т. Закржевская, И. Ланская, Н. Мергасова, М. Павлова, Л. Бочагов, Ю. Бочаров, Ф. Колпиков, Р. Лофцов, А. Лыгин, П. Павлов, М. Чурилов.

Предварительная продажа билетов у участвующих. Заказы по телефонам: 797-3089, 772-6848, 73-6341.

ЗУБНОИ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор - машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. H Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтерра-нео "Пуэйрредон" по линии Федерико Лакросе).

PRECURSORES DE LA LIBERTAD

К трагической годовщине большевистского переворота Аргентинско-Русский Антисоциалистический Институт Культуры, завершая серию своих осведомительных "Бюллетеней", выпускает, как всегда, годичную брошюру на испанском языке, восьмью по счету, которая под вышеуказанным заглавием появится из печати в середине октября.

На этот раз она посвящена русской молодежи на родине, чьи голоса протеста из-за Железного Занавеса раздаются все сильнее. В основу ее легли сведения, полученные из советских газет и журналов и свидетельства побывавших в СССР русских и иностранных туристов.

Кроме брошюры А. Р. А. И. К. издает "карту концлагерей существующих сегодня на территории СССР".

Лица желающих получить обе вещи, просят обращаться по адресу:

Casilla de Correo 5623. Capital. Или в редакцию этой разеты, указывая количество экземпляров для распространения и прилагая марки на почтовые расходы. Добровольные пожертвования для покрытия расходов по печатанию в любом размере принимаются с благодарностью.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН LIVRARIA "KNIGA"

Caixa postal 8405, São Paulo, Brasil
ПОКУПАЕТ СТАРЫЕ КНИГИ И ЦЕЛЫЕ БИБЛИОТЕКИ

Имеются новинки, классики. Обмен книгами.

Майора это отвекло. Он был в том благодушном настроении, которое, порой, появляется у людей подвыпивших. Ему понравился нателный крест на открытой груди украинца Г-ского.

— Это хорошо — произнес он наставительно — у нас теперь церковь на сто процентов работает...

Г-скому похвала не понравилась. — Что это вы людей по ночам пугаете — сказал он недовольно — это воспринято законом.

Майор не затеял спора. Отвернувшись от Г-ского, он вздохнул:

— Что тут говорить... Полукультурный человек...

Взглянув на меня, он прибавил: — А ведь я вас, товарищ Войцеховский, знаю...

— Вряд ли... Мы ведь не встречались...

— Нет, знаю... Вы же в Варшаве председателем Комитета были... Нашим военнопленным помогали... Это не плохо...

Необдуманно, я спросил: — Что же вы, майор, делали в Варшаве?

Он хитро прищурился, в голосе прозвучал упрек: — Товарищ Войцеховский... Да разве можно спрашивать? Мы же с вами политработники, люди одной школы... Должны понимать...

Вдруг он вспомнил, зачем приехал: — А что же Ф-ч не выходит? Где же он наконец...

Фраза оборвалась. Дверь внезапно открылась. Из комнаты вышла жена Ф-ча. С нею выбежал сын, мальчик лет десяти.

— Дядя Миша, здравствуй! — радостно воскликнул он и бросился к майору. Они — оказалось — знали друг друга давно и хорошо.

Поздоровавшись с мальчиком, майор повернулся к жене Ф-ча:

— Здравствуйте, Анна Степановна... Ну и похудели же вы... Видно, плохо вас кормит товарищ Войцеховский...

Несчастной женщине было не до шуток.

— Михаил Семенович — сказала она

взволнованно — зачем вам Борис? Оставьте его в покое...

— Да я ему вреда не причиню... Пусть только съездит со мной...

— Не верю... Вы его убьете...

— Да что вы, Анна Степановна... Завтра же привезу обратно... Он, дурак, собственной пользы не понимает...

Не понял ничего и я. Весь этот быстрый, возбужденный разговор был для меня загадкой. Я ждал объяснения, но майор махнул рукой:

— Он от меня, все равно, не уйдет... Черт с ним... Поговорим-ка с Б-лой...

Жена Ф-ча расплакалась. Мы вышли из барака.

После освещенного коридора ночь была непроходимой. На дороге, которая извилистой дугой спускается в долину, майор испугался и вздрогнул.

— Куда вы меня ведете? — спросил он, озираясь.

— Туда, куда вы сами просили вас отвести...

— Не шутите... Тут всюду мои люди... Я свистну и они появятся...

Его правая рука легла в карман.

— Оставьте ваше оружие в покое — сказал я сухо — вас здесь никто убить не собирается... Да вот мы и дошли...

Гостиница возникла перед нами темным и немым пятном. Я вошел в сапожную мастерскую, открыв ее своим ключом, осветил электрическим фонариком узкий проход между станками. За моей спиной, майор дышал тяжело.

Подойдя к комнате Б-лы, я его окликнул и назвал себя. В комнате вспыхнул свет, дверь распахнулась. Б-ла, в халате, посмотрел на меня удивленно. Заметив майора, он побледнел. Я его успокоил:

— Не бойтесь, Афанасий Александрович... Вам ничто не грозит... Вы знаете майора?

— Да, знаю...

Я не ошибся — не только Ф-ч, но и Б-ла где-то встречались с этим советским офицером. Майор знал не только Б-лу, но и его жену. Между ними сразу началось пререкание. Майор настаивал на разговоре Б-лы с советским генералом, который ждет его в Линдау. Он

требовал от Б-лы немедленной поездки в Германию.

Б-ла был потрясен, но отказался наотрез. Его жена воскликнула:

— Скажите, Сергей Львович, обязан ли мой муж туда поехать?

— Нет, не обязан... Никто не может вас заставить говорить с советским офицером и даже с советским генералом... При каждом разговоре должен обязательно присутствовать представитель французского командования... Здесь, в лагере, командование представляю я...

Это было невероятным преувеличением моего значения и прав, но ход оказался верным. Майор, вероятно, вспомнил марокканца, стоявшего у входа. Он понял, что его игра проиграна, но сдался не сразу.

— Даю вам десять минут на размышление — сказал он Б-ле, выходя из комнаты.

— Я никуда не поеду — крикнул Б-ла вслед.

В садике, окружающем гостиницу, майор остановился, закурил и, помолчав, задал мне неожиданный вопрос:

— Скажите откровенно, как вы смотрите на положение?

— Думаю, что вам и нам предстоит лет пять передышки...

— Ошибаетесь... Новая война на носу...

— Вы в этом уверены?

— Определенно... Впрочем, только вожди это знают точно... Вы что, к себе вернетесь?

— Да, а вы?

— Что же, и мне пора... Там, наверху, остался мой автомобиль... Вы можете сказать шоферу, чтобы он сюда за мной подъехал?

— Хорошо, скажу...

Обратившись к марокканцу, я прибавил:

— Все в порядке... Этот офицер отвезет тебя на заставу... Присмотри только, чтобы он здесь больше никуда не заходил...

Я нашел автомобиль под высокими деревьями, вблизи от школы. За рулем сидел белокурый парень в сером пид-

жаке. Я его не узнал, но он весело меня окликнул:

— Здравствуйте, Сергей Львович...

— Шевченко, вы-ли это?

— Так точно, я...

Бывший красноармеец, уроженец Полтавщины, побывавший в немецком плену, был одним из первых жителей лагеря. В июне он исчез. Говорили, что он уехал на родину, но, вот, он, вместо России, оказался в Тизисе, в автомобиле "офицера из Москвы".

Нужно было воспользоваться этой встречей. Я спросил:

— Это вы, Шевченко, привезли сюда майора?

— Да, я...

— Как его зовут?

— Хоменкой...

— Он ждет вас у гостиницы, внизу...

Вы с ним вдвоем?

— Вдвоем...

— Ну что ж, прощайте.

— Прощайте, Сергей Львович.

Он зажег мотор, включил фары. Свет скользнул по окнам школы, по куче щебня на обочине, скрылся за поворотом и погас.

Прошло несколько дней. Ф-ч и Б-ла скрылись из Тизиса — заручившись от французов пропусками, они уехали в Мюнхен.

Судьба Ф-ча мне неизвестна. Б-ла, лет через шесть, перебрался в Америку. Мы встретились на Толстовской ферме под Нью Йорком. Он вспомнил ночное появление майора, назвал меня своим спикселем, но когда я захотел узнать, где он и Ф-ч встречались раньше с этим советским офицером, память, внезапно, ему изменила. Я понял, что расспросы бесполезны и не настаивал.

Впрочем, тогда я уже знал, что в последние годы войны в Левисе под Фельдкирхом существовал большой лагерь "остарбайтеров". Немцы держали их за проволокой, а "лагерфюрером" был человек, который называл себя Михаилом Хоменкой. Именно он — в погсах красного майора — нагрянул ночью в Тизис.

С. Л. Войцеховский
Июнь 1965 г. ("Наше Вести").

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

С точки зрения исторических прогнозов вопрос о войне и мире решается в плоскости интересов всемирной революции. Именно для нее нужен мир. То, что происходит в нашем мире в течение последних 20 лет, утвердительно заявляет, что дело всемирной революции развивается легче в условиях мира. С одной стороны, в этих условиях консолидируется власть большевизма, с другой — исключаются возможности возникновения реакционных волн со стороны контрреволюционных групп, в условиях войны неожиданно получающих оружие в руки.

Революционный тезис прошлого века, правда, гласил, что война является лучшим союзником революции. Но время идет. Создается иллюзия: что было хорошо в прошлом веке, в нынешнем не всегда годится. Отсюда ревизия прошлых теорий, наблюдаемая в среде московских большевиков. Они — за мир. Китайцы в этом отношении оказались тверже. Они настаивают на необходимости войны в интересах революции и говорят об этом настолько громко, что даже испортили себе шансы на вступление в Организацию Объединенных Наций. В самом деле, — все о мире, да о мирном сосуществовании, а китайцы о войне. Недопустимо!

"Захват власти вооруженной силой, урегулирование политических вопросов путем войны представляет собою высшую форму революции". Так говорит красно-китайский военный министр Лин Пиао. Это оказалось на руку представителю США в ООН г-ну Артуру Гольдбергу. Он твердо выступает против принятия Красного Китая в ООН, оперируя заявлениями Лин Пиао и ему подобных: Красному Китаю в ООН не место! Сам красные китайцы тоже мало стремятся туда. Они прежде всего предъявляют свои требования: выгнать Чап Кай-ши и вообще переформироваться. Тогда, может быть, удостоим ООН своим участием.

Однако, что бы ни говорило в пользу мира (даже и с точки зрения интересов всемирной революции), — то, что **высказал Лин Пиао целиком отвечает теории Ленина**, и ни один большевик до сего дня не посмел отказать от его учения. Все они подписываются под каждым словом, написанным Лениным. В частности и в отношении ленинской теории вооруженного восстания, как средства захвата власти пролетариатом, то есть коммунистической партией. Эта партия считает себя авангардом рабочего класса и по законам марксизма в его интересах она и стремится захватить государственную власть в свои руки. В этом смысле она и действует, пользуясь обстановкой мира во всем мире, и каждый день медленно, но верно приближает ее к победе. Мир для победы вооруженным путем. И в мире происходит борьба не на жизнь, а на смерть.

Пусть не всегда большевикам удаются их планы. Они продолжают копать и будут продолжать до тех пор, пока они живы. Прекратить их подрывную работу можно только путем физического уничтожения силы коммунистической партии, то есть путем освобождения России.

КУБА. Наблюдатели, обозреватели и журналисты сейчас заняты вопросом о том, — куда девался помощник и правая рука Фиделя Кастро, известный марксист, ленинец, деятель красной партизанщины — Гевара — "Че". По одним сведениям он в Перу занят организацией красной партизанщины и ее операциями против властей в интересах захвата власти красными. По другим — он был убит в боях в Санто Доминго. Кастро высказался, что Гевара на Кубе нет. Жену его видели на Кубе в трауре. Но где же он?

А не все ли равно? Разве Гевара один? Не более ли важно, что в Перу действительно идут бои между армией и красными партизанами? (Операции происходят в местности Меса Пелада). Между тем Кастро Рауль с пыльным почетом был встречен в Одессе. Встречал маршал Малиновский и ему подобные знаменитости. Что же касается Фиделя, то он удивил Америку предложением выпустить с Кубы всех, кто недоволен красным режимом. На Кубе царит настроение праздника. Люди садятся в лодки и едут на север. Из Америки при-

сылаются лодки и люди едут на север. И никто не может понять, почему Кастро пошел на такую операцию? Не в том ли дело, чтобы, когда желающие уехать совсем перестанут скрываться, когда все разоткровенничают в своих антикастровых чувствах, тогда-то опустится занавес и оставшиеся должны будут ответить? Есть и другое предположение: сколько кастровой агентуры поедет в Америку под видом недовольных? Во всяком случае, президент США Джонсон принял предложение Фиделя Кастро и без счета принимает в Америку всех, кто бы ни приехал с Кубы в качестве недовольного.

ИНДОНЕЗИЯ. Здесь работа по организации и проведению большевистского вооруженного восстания едва не завершилась успехом. Здесь она была проведена по всем правилам ленинской тактики и стратегии вооруженного восстания. Прежде всего были захвачены средства связи! По Ленину!

Дело в том, что индонезийский президент Ахмет Сукарно постоянно похвалялся своей левизной. Он забыл, что у всех, кто играет в правых и левых, бывает так, что ни у кого из них справа друзей нет. **У каждого из них слева друзья, а справа враги**, и так как Сукарно все же не самый левый, то слева у него враги и оказались. У них под арестом он и просидел, пока "враги" справа его не освободили. Слева был подполковник Унтунг, справа генералы Насутион и Ахмет Яни.

Пришло к гражданской войне. В центральной части острова Ява разгорелись настоящие бои. Однако, Сукарно был освобожден радио-станция отбита у красных и выступления Сукарно по радио вернули стране нормальную жизнь. Впрочем, борьба продолжается и Сукарно теперь должен спасать коммунистов. Дело в том, что народный гнев обрушился на них и начался погром коммунистических организаций. Били стекла, громили... представьте себе, что это были те же господа студенты, которые по большей части прославляют себя красными настроениями. Впрочем, тут студенты были магометанской веры.

Ожидается закрытие коммунистической партии, запрет ее деятельности, закрытие коммунистической печати. Репрессий конечно, не будет. Сукарно заступится. Ведь он издавна показал себя прогрессистом. Слева у него друзья!

ВЬЕТНАМ. Здесь продолжают красная партизанская деятельность, контр-операции американской армии, выкорчевывание партизанских гнезд и акты терроризма по различным мишеням, представляемым американской армией. Бои достигают силы, соразмеряемой тем, что участвуют в них до 500 чел. партизан. Партизаны идут в атаку, выставив на переднюю линию детей. Американцы снова применяют слезоточивые газы. Но самая существенная из всех вещей, пришедших из Вьетнама, состоит в том, что чиновники Стейтс Департамента начинают понимать, что никакого согласия с красными не добиться, что ни на какие переговоры они не пойдут и что никакими компромиссами дела решить не удастся. Красные желают поставить на своем! Было бы логично думать, что поняв это, следовало бы искать и другой тактики. Но мало ли что может показаться логичным! Коммунисты желают мира по-своему. Американцы желают... Никто не может объяснить чего они желают. Война продолжается.

БРАЗИЛИЯ. Очаги войны тем не исчерпываются. Кровь льется на Кубе, кровь льется во Вьетнаме, кровь льется во всех странах за Железной Завесой, кровь льется в Перу. Всюду происходит война коммунистической партии в ее борьбе за захват государственной власти. На поверхности Китай и СССР разошлись во мнениях. По существу они держатся единства и как те, так и другие верны заветам Ленина.

Малейшее беспокойство в других странах в наше время чревато риском того, что беспокойство на уровне демократических споров способно вылиться в вооруженную борьбу, в гражданскую войну, исход которой зависит только от расторопности... генералов. Они — единственная сила, у которой нет врагов

справа, хотя бы они и не держались крайне правых взглядов.

Рапортовать в точности о том, что происходит в Бразилии, трудно из-за отсутствия ясности. Приблизительная же картина рисуется из грубых штрихов. Они показывают, что в стране произошло голосование. Одновременно вернулся находившийся в "нетях" красноватый бывший президент Кубичек, числящийся под судом. Выборы показали результаты неблагоприятные для группы, оставившей соскальзывание Бразилии в красный лагерь. Кубичек теперь муссирует левые настроения. Президент Умберто Кастелло Бранко намеревается провести изменение в конституции страны, чтобы укрепить демократический режим, находящийся под риском красных влияний. Беспокойство продолжается.

УРУГВАЙ. Поскольку дело революции в Европе в принципе завершено и никакие операции в этом отношении там не нужны, все беспокойство теперь сосредоточивается в Южной Америке. Вслед за Кубой последовала Санто Доминго, на очереди Перу, кипит Бразилия. По канату ходит и наиболее вольнодумная республика Уругвай. Там коммунистам никогда никто не чинил никаких препон и они воспитывали большевистские настроения особенно в студенческой среде. Изучали глубоко философию Маркса и Ленина. Недавно пришло к тому, что правительство стало ощущать результаты большевистской деятельности. В Уругвае **"очевидно стало ощущаться настроение подрывной работы"**. Надо ли удивляться? Ленинское учение ведь было доступно студентам и они не могли не подчиниться влиянию такой прогрессивной личности, как Ленин. Им тут объясняют, что именно благодаря большевизму Россия вышла на путь прогресса. Вот они и тянутся подражать "России", стремясь к вооруженному восстанию. Мир?..

Для того, чтобы это подражание России не зашло слишком далеко, уругвайское правительство объявило стране на (как тут говорят) осадном положении. Благородное студенчество возмутилось. Возмутились и "вожди" рабочего класса.

Против демократического правительства объединилось студенчество, "вожди" рабочего класса и журналисты. Были демонстрации против правительства. Впрочем, до сих пор армия и полиция твердо стоят на своем посту.

Ожидается всеобщая забастовка, причем союз журналистов пригрозил правительству, что если оно посмеет арестовать хотя бы одного журналиста, то забастовка будет тянуться неопределенно долгий срок.

АРГЕНТИНА. Тут полезно было бы вспомнить опыт Санто Доминго, где вмешательство Сев. Америки быстро поставило вещи на свои места. Камера Депутатов Аргентинского Конгресса на днях и вспоминает об этом. Имея в виду недавнюю резолюцию Конгресса США об одностороннем вмешательстве в дела другой американской республики в случае риска потери демократического начала, из-за коммунистической агрессии, наши аргентинские депутаты "заклеймили" эту резолюцию, указывая Палате Представителей Конгресса США, чтобы они не смели вмешиваться в дела других республик. В резолюции приведен еще и целый ряд страшных слов: "нарушение принципов самоопределения", "нарушение доктрины Монро" и т. п. Получилось очень веско. Звучит, т. е., веско. Как оно станет получаться если дойдет до того, что кроме Сев. Америки от коммунизма спасать будет некому?..

А ведь в мир доигрались, пожалуй, именно даже и до той меры, что посредством вооруженных восстаний, проведенных при соблюдении нужных расчетов тактики и стратегии, как самого вооруженного восстания, так и тактики уличных боев и гражданской войны, большевики смогут осуществить свой план. Особенно если не найдется расторопных генералов.

ГЕНАССОН. Дело борьбы за мир во всем мире на прошлой неделе было в высшей степени продуктивно поддержано Римским Папой Павлом VI. Ломая все традиции прошлого, он совершил самолетом поездку в Нью Йорк, где провел 13 исторических часов. 4-го октября он выступил с речью на генеральной ассамблее Организации Объединенных Наций, где он говорил о необходимости

быстрого разоружения, о благородстве задачи сохранения мира во всем мире и т. п. Так бывало говорил московский патриарх Алексий на конгрессах мира. В заключительных словах призывая к делу мира, Папа даже воскликнул: "Всегда вперед!". Папа желает, чтобы ООН объединила в своем составе всех, в чем повидимому, имелся намек на Красный Китай и на Албанию, которая игнорировала посещение Папы.

Имея в виду борьбу с голодом, Папа в торжественной обстановке снял с себя драгоценный перстень, украшенный бриллиантами, и пожертвовал его в ООН. Согласно намеченному плану Папа служил Мессу на главном нью-йоркском футбольном поле, а на приеме в ООН удостоил личной беседы Жакелину Кеннеди. Всего не опишешь.

В кулуарах Папа Павел VI дружески пожал руку тов. А. Громыко и имел с ним оживленную беседу. ТАСС назвал речь Папы Павла VI "положительной контрибуцией делу мира". Описать восторги встречи Папы в Нью Йорке нет ни сил, ни места. Все отчаяло задуманному великолепию и было полно славы мира сего. Вернувшись в Рим, Папа был встречен восторженной толпой, насчитывавшей до 25.000 человек.

МОСКВА. Бросим взгляд и на родную землю. По постановлению Верховного Совета там теперь реорганизована промышленность, причем во главе теперь поставлены инженеры. Западные газетчики думают, что отныне промышленность уже не будет в руках партийных начетчиков, но в дельных руках инженеров. Но думающие так не отличаются глубокомыслием. Ведь инженеры-то эти непременно члены партии. Ей они подчинены, по ее указке будут и работать. Не осмелятся же они диктовать партии!

Весьма многозначительно то, что Л. Брежнев, так сказать, избран (по-русски сказать "назначен") на пост члена Президиума Верховного Совета. Это значит, что Генеральный секретарь коммунистической партии получил официальный доступ к правительственным делам; это значит, что Л. Брежнев идет точно тем же путем, каким шел Н. С. Хрущев. От главенства партийного — к главенству правительственному. Хрущев полетал, да и упал. Куда-то приведет этот путь товарища Брежнева?

Из Вашингтона сообщают, что согласно докладу правительству США от подкомитета внутренней безопасности при законодательной службе информации Библиотеки Конгресса, проводимая Кремлем политика руссификации противоречит принципам самоопределения и что частью этой политики является антисемицитизм, "официальная политика выделения (дискриминации), начатая снятием с работы советским премьером Никитой С. Хрущевым".

Газеты приводят отрывки из названного отчета, говоря: "Хотя советская Конституция гарантирует полное равноправие и самоопределение для всех национальностей в России, — равенство по советскому определению является фикцией, а самоопределение — обманом!" Неблагоприятное выделение (дискриминация) легко очевидно в политике, религии, образовании и культуре. Евреи и другие не-русские национальности подвергаются "этнической руссификации", ибо их принуждают усваивать русский язык и культуру. Речь идет об "нарочитом неблагоприятном выделении (дискриминации), о программе советской руссификации в массовом масштабе и о том, что другие советские национальности поставлены в условия крайне невыгодные для того, чтобы они могли сохранить свое национальное лицо".

В АМЕРИКЕ. А в Америке Магдалена Муррэй, женщина, прославившая себя тем, что как атеистка она добила отмены чтения молитвы во всех государственных училищах в США, теперь гсворит, что она подвергается "религиозному преследованию". Дело в том, что за нападение на полицейского ее требуют к суду в штате Мэриленд. Она отсиживалась в штате Техас, но теперь Техас больше не желает держать ее у себя и она боится суда в Мэриленде и протестует против насильственной высылки из Техаса. Так что теперь и безбожники могут подвергнуться религиозному преследованию. Вот в какое время жить приходится.

Наблюдатель